

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Реализация Федерального закона "О стратегическом планировании в Российской Федерации" в субъектах Российской Федерации"

28 мая 2019 года

С.В. КАЛАШНИКОВ

Коллеги, начнем. Прежде всего, я хочу поблагодарить всех присутствующих за интерес, проявленный к данной теме.

Хочу установить регламент. Ориентировочно время работы – полтора часа (плюс-минус). Поэтому я сразу призываю всех выступающих быть максимально лаконичными.

Общая программа у нас такая: мы заслушаем заместителя министра экономического развития Вадима Александровича Живулина (спасибо, что пришли к нам), мы обязательно заслушаем Юрия Витальевича Росляка, аудитора Счетной палаты, и дальше – выступления с мест и соответствующих экспертов. Я предлагаю Вадиму Александровичу дать 10 минут. Еще 10 минут мы отведем на вопросы к нему (потому что он должен будет уйти). Потом мы дадим 10 минут Юрию Витальевичу. А дальше всем выступающим, чтобы мы могли больше в свободном режиме обсудить, – по пять минут, если не возражаете.

Два слова о том, какова цель данных парламентских слушаний. Я должен обратить ваше внимание на то, что это в определенной степени подведение итогов деятельности Совета Федерации в этом направлении. Уже осенью 2018 года мы провели расширенное заседание на предмет того, что делается в плане реализации закона

№ 172 о стратегическом планировании и майского указа президента 2018 года. Потом Временная комиссия Совета Федерации по мониторингу экономического развития провела свое расширенное заседание по применению закона о стратегическом планировании с 1 января 2019 года. И буквально на прошлой неделе комитет Совета Федерации по федеративному устройству провел расширенное заседание по итогам реализации концепции пространственного развития Российской Федерации. И теперь – наши парламентские слушания об итогах всей работы, связанной со стратегическим планированием в Российской Федерации.

Хочу обратить ваше внимание, что у вас в материалах есть вот такая табличка, она наглядно свидетельствует об одной проблеме. Проблему можно обозначить так: в настоящее время нет ясности в части набора тех документов, которые являются системообразующими в реализации закона 2014 года о стратегическом планировании. Закон принят практически пять лет назад – в июне 2014 года.

Что мы имеем на сегодняшний день? На этой картинке видно, что центральным звеном здесь является стратегия социально-экономического развития Российской Федерации. Да, это декларируется законом. Но, наверное, понятно, что стратегия социально-экономического развития должна быть той отправной точкой, от которой будут строиться все другие стратегии, включая стратегию национальной безопасности. Однако стратегии социально-экономического развития до сих пор нет, и, насколько я понимаю, ее никто и не готовит в настоящее время (может быть, Вадим Александрович поправит меня). А вот Стратегия национальной безопасности Российской Федерации уже принята – еще в 2015 году. То есть она, понятно, или должна опираться на какие-то реперные

точки социально-экономического развития, или она — чисто виртуальный документ. Принята стратегия пространственного развития, правда, до сих пор нет "дорожной карты" ее реализации, но, как обещало Минэкономразвития (обещало президенту), в ближайшее время эта "дорожная карта" будет. Но, опять-таки, возникает вопрос: идет интенсивная работа по реализации концепции стратегии пространственного развития — а как она может идти, если стратегии социально-экономического развития, то есть тех основных реперных точек, нет? Наверное, мы сегодня это услышим и обсудим.

Ну и, наконец, очень важный и тонкий момент. Майский указ президента 2018 года называется "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". Название указа породило ощущение, что сам этот указ и является, собственно, социально-экономической стратегией страны. При всей актуальности, важности направлений, которые зафиксировал президент в своем указе (потом был добавлен еще 13-й проект — комплексный план развития инфраструктуры), все-таки остается вопрос, охватывает ли этот перечень первоочередных задач, поставленных президентом, весь комплекс задач социально-экономической стратегии развития страны. Тем более что понятно — наверное, социально-экономическая стратегия должна выходить за пределы 2024 года. Президент поставил конкретные задачи на конкретный срок, самые важные, самые магистральные, реперообразующие. Но на базе поставленных президентом задач, наверное, надо было выстроить все "здание" и встроить эти задачи в более долгосрочную перспективу.

На сегодняшний день, к сожалению, субъекты Федерации, с 1 января начавшие реализовывать уже к 1 января 2019 года принятые

концепции своего, территориального социально-экономического развития, столкнулись с тем, что они их принимали в отрыве от той стратегии, которая должна бы быть. В основном опирались на стратегию пространственного развития, да и то в том виде, как она была зафиксирована до 1 января (а большинство субъектов начали разрабатывать еще осенью 2018 года).

Кроме того, нельзя было... вернее, трудно было разработать стратегию социально-экономического развития субъекта (мы сегодня услышим конкретно от представителей субъектов, как это делалось), не имея достаточной информации по стратегическим задачам в целом, встроенности субъектов в общую стратегию развития страны, не обладая достаточными ресурсами. То есть пожеланий, как жить хорошо, у субъектов более чем достаточно. Но возникает вопрос: а за какие деньги? Я беру здесь только финансовый эквивалент любых планов, любой стратегии, не говоря уж о трудовых ресурсах и прочих. Вот за какие средства нужно реализовывать все эти желания? Ведь каждый субъект (я думаю, что субъекты обратят на это внимание, для нас это очень важно) стоит перед проблемой: понятно, для того чтобы субъект сделал какой-то прорыв, он должен сосредоточить свои немногочисленные ресурсы (а у большинства они немногочисленные) на каких-то прорывных направлениях (кстати, об этом говорят и правительство, и президент), но если сосредоточить все ресурсы на каких-то прорывных направлениях — значит, какие-то направления останутся недофинансированными. И я подозреваю, что это в первую очередь какие-то социальные проекты. Откуда еще можно взять деньги субъекту Федерации? Понятно, что решить эту проблему, закрыв некие социальные программы, чтобы в будущем обеспечить экономический рост, — это очень непростой выбор для любого руководителя.

Но здесь возникает еще один момент. Ни федеральный закон № 172, ни федеральный закон № 131 не включают муниципалитеты в систему государственной власти Российской Федерации. Возникает вопрос: как субъект может реализовать на территории, которая поделена на соответствующие муниципалитеты, свою стратегию, если муниципалитеты по федеральному закону № 131 руководству субъекта не подчиняются? Вот сегодня мы с вами должны решить вопрос: или нужно вносить изменения в федеральный закон № 131 и тогда ломать всю концепцию местного самоуправления, или вносить поправки в федеральный закон № 172, расширяя полномочия в определенной сфере руководства субъектов Федерации. Вопрос очень непростой. И я очень хотел бы, чтобы все обратили внимание на его интерпретацию.

И последнее, что я хотел бы сказать. Сегодня мы приступаем к обсуждению итогов бюджетного процесса за предыдущий год, и уже начинается работа над бюджетом на следующий год и последующие годы. Коллеги, разбалансированность программ, нацпроектов, стратегий не позволяет нам сделать бюджет реальным инструментом достижения целей, поставленных президентом и реализуемых правительством. Не решен даже такой фундаментальный вопрос для бюджетирования: каким образом сочетать программное бюджетирование и проектное бюджетирование?

Семь лет назад мы с вами приняли решение о программном бюджетировании всех наших бюджетов, а сейчас (уже второй год) правительство жестко поставило задачу: необходимо реализовывать проектный принцип. Но возникают вопросы: а по какому принципу мы бюджет на 2020 год и последующие годы будем принимать, и каким образом программы инкорпорируются в нацпроекты, и как в

целом происходит симбиоз тех задач, средств и возможностей, которые есть?

Коллеги, говорить об этом можно до бесконечности. Я надеюсь, что в результате сегодняшних парламентских слушаний мы в пределах возможностей Федерального Собрания скажем здесь, в этом зале, какие законы, поправки в законы необходимо принять, чтобы эта система заработала. Это единственная возможность у Федерального Собрания заставить работать на достижение того, что в качестве целей обозначил президент.

А сейчас я хотел бы предоставить слово Вадиму Александровичу Живулину (в рамках регламента).

В.А. ЖИВУЛИН

Уважаемые Сергей Вячеславович, Юрий Витальевич, коллеги, добрый день! Вопросы, которые Вы сейчас поставили, настолько обширные и масштабные, что, я думаю, их хватит на несколько парламентских слушаний. И в этом смысле – вопросы, связанные с федеративными отношениями, как могут субъекты Российской Федерации взаимодействовать с муниципалитетами, вопросы стратегического развития, достижения национальных целей. Я постараюсь кратко рассказать о видении министерства по ряду из них и, конечно же, рассказать о том, что сейчас происходит с точки зрения стратегического планирования.

Таблица, которую вы вложили в материалы, на самом деле очень четко показывает структуру документов стратегического планирования на сегодняшний день. И Вы совершенно точно отметили, что в настоящее время стратегия социально-экономического развития – один из основных, центральных элементов – не принята.

На самом деле стратегия социально-экономического развития до 2035 года подготовлена, есть, она была представлена в начале текущего года в правительство. Но в связи с планируемой подготовкой указа президента и целым рядом других обстоятельств было принято решение работу по ней, как по документу стратегического планирования до 2035 года, временно поставить на паузу. И председателем правительства было поддержано предложение о подготовке стратегии не до 2035 года, а до 2050 года.

Почему так произошло? Такое решение было предложено в том числе и потому, что указ президента № 204 о национальных целях и стратегических задачах развития России, по сути дела, определил до 2024 года очень подробно основные направления прорыва по целому ряду направлений. И в этом смысле стратегия до 2035 года, безусловно, должна следовать этому указу президента и, по сути, до 2035 года могла бы быть лишь экстраполяцией тех результатов или достижений, которые предусмотрены указом президента.

В этом смысле под указ президента № 204 были сформированы масштабная система национальных проектов, система управления этими проектами, проектные офисы, показатели, КПЭ. Чуть позже я расскажу о том, как сейчас по этому направлению работа организована. И в связи с тем, что до 2024 года большинство основных целей развития и план по достижению их на национальном уровне уже определены, такое решение – о подготовке стратегии до 2050 года – было принято.

Насколько я знаю, до конца текущего года необходимо подготовить концепцию этой стратегии и одновременно – прогноз до 2050 года, который должен содержать тот набор показателей и результатов, под которые должна готовиться сама стратегия.

Сразу же после указа № 204 подготовлены национальные проекты, вы хорошо знаете об этом. В национальные проекты включены федеральные проекты. В каждом из них есть конкретные числовые показатели, значения. Эти значения разложены по субъектам Российской Федерации, утверждены регионами. Сейчас развернута работа по взаимодействию с муниципалитетами, и многие субъекты Российской Федерации сейчас раскладывают показатели по каждому из этих национальных проектов по своим муниципальным образованиям.

Вы абсолютно правы в том, что на сегодняшний день отсутствуют базовые требования, или правила, по подготовке стратегии социально-экономического развития муниципальных образований. Вместе с тем многие из них сегодня в союзе, тандеме с регионами стратегии готовят. И на сегодняшний день действительно большой вопрос – насколько муниципалитеты могут быть вовлечены в систему стратегического планирования. С одной стороны, они не являются органами государственной власти, не подотчетны структуре органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, с другой стороны – без них достижение результатов невозможно.

И повторяю, что на сегодняшний день по национальным проектам, федеральным проектам субъекты Российской Федерации раскладывают показатели по муниципалитетам. И в какой-то мере это можно считать одним из способов вовлечения органов местного самоуправления в достижение национальных целей.

Можно сказать, что субъекты Российской Федерации в целом работу по своим стратегиям завершили. Оценивать качество этой работы можно по-разному. На сегодняшний день 83 субъекта Российской Федерации из 85 свои стратегии утвердили. Насколько я помню, сегодня нет стратегии у Тюменской области и Республики

Тыва. Стратегия Тюменской области сейчас представлена в Минэкономразвития и разослана ведомствам для работы, для ознакомления, подготовки замечаний и предложений. А с Тувой ситуация несколько хуже (каким образом можно будет работать с республикой, тоже расскажу).

Из этих 83 стратегий субъектов Российской Федерации по факту 44 стратегии были приняты до 2014 года. Это стратегии, которые не учитывают положения закона № 172, во многом... даже не во многом, а полностью не учитывают положения указа № 204. Сегодня регионы постепенно приступают к работе по их обновлению и корректировке с учетом показателей, установленных и указом, и стратегией пространственного развития. Девять таких стратегий сегодня находятся в работе. И на самом деле мы хотим с регионами, которые сегодня занялись обновлением своих стратегических документов, попробовать совместно подготовить методические рекомендации или практикум по тому, как сегодня стратегии субъектов оперативно привести в соответствие со всеми документами, которые уже приняты.

Под указ № 204 был подготовлен перечень показателей эффективности (не буду сейчас очень подробно об этом говорить, это, скорее всего, предмет для отдельного разговора). Из этих 15 показателей 14 (в том числе один социологический) предполагают подготовку специального инструментария, который позволит отслеживать степень достижения тех или иных установленных показателей. По каждому из них предусмотрена методология расчета, есть специальные формы, в которых собираются данные для анализа. И буквально несколько дней назад мы представили проект постановления правительства с методологией расчета этих показателей в правительство. Фактически это будет тоже одним из

оснований для оценки достижения регионами тех целевых значений и показателей, которые установлены указом № 204.

Очень важно сегодня вместе с субъектами правильно скоординировать работу по стратегии пространственного развития. Стратегия – это второй по уровню и значимости документ, который предусмотрен законом № 172. И вот Вы отметили, что мы обещали подготовить этот документ довольно быстро. Обещание свое держим. Сейчас перечень мероприятий по реализации стратегии подготовлен. Позавчера, по-моему, редакция этого плана внесена в правительство. Есть несколько замечаний от ведомств, но на самом деле они носят, скорее, уточняющий характер. По нашему мнению, стратегия пространственного развития должна быть как раз одним из тех документов, который в пространственном разрезе и сможет помочь регионам реализовать национальные проекты, и станет дополнительным инструментом для достижения показателей.

Более трети мероприятий в плане реализации предполагают снижение межрегиональной дифференциации, так или иначе направлены на повышение устойчивости региональных бюджетов, предусмотрена разработка стратегий макрорегионов. И в общем и целом эта работа должна здесь тоже стать таким хорошим дополнением к тому, что уже было сделано.

Есть в стратегии несколько принципиальных вещей (мы подробно об этом говорили ранее и на площадке Совета Федерации обсуждали неоднократно) – и центры экономического роста, и геостратегические территории, вопросы, связанные с определением субъектами региональных центров экономического роста. Вот сегодня важно будет как раз и на региональном уровне идеологию, которая заложена в стратегии, довести до регионов и муниципалитетов.

Если говорить о реализации закона № 172 в целом, то несколько раз уже проводились обсуждения, совещания в части того, насколько сегодня закон № 172 соответствует времени, требует он корректировки или нет. И вот одна из важных развилок, о которой говорили сегодня (и я сейчас частично упомянул), — это целесообразность, так скажем, стыковки закона с указами президента, которые, по сути, формируют основные направления для развития страны.

Есть целый ряд вопросов, которые не охватываются указом президента и выходят за пределы стратегических документов общего уровня, — это, как правило, положения отраслевых стратегий. И сегодня отраслевые стратегии практически по каждому направлению утверждены — есть стратегия межнациональных отношений, стратегия развития транспортной отрасли, стратегия развития машиностроения и так далее. И, если говорить о том, каким образом сегодня закон о стратегическом планировании охватывает все возможные сферы или отрасли, можно говорить о том, что за счет отраслевых стратегий, которые углубленно отвечают на вопросы развития того или иного направления, такая система в целом выстроена.

Из тех документов, которые упомянуты на этом листе, есть еще схемы территориального планирования, как один из способов реализации стратегий. На этих схемах территориального планирования сегодня уже регионами отражается масса объектов, которые предусмотрены указом № 204. Ведется активная корректировка документов территориального планирования. И мы, со своей стороны, сегодня готовим новое решение, которое должно серьезно облегчить работу и региональным, и федеральным органам, — это пространственная платформа территориального

планирования, где в привязке к территории можно будет фиксировать целый ряд объектов, и показателей. По сути дела, это будет территориальный разрез системы стратегического планирования благодаря этой системе.

Основные направления деятельности правительства (ОНДП). Сегодня уже об этом тоже сказали. ОНДП утверждены. ОНДП, по сути дела, были основаны на том стратегическом документе, который представлен в правительство в начале текущего года. По большому счету, сейчас ведется работа по их реализации, и есть целый ряд документов и планов по их подготовке.

Если вкратце, в пределах регламента, то, пожалуй, всё. Постараюсь ответить на ваши вопросы.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Вадим Александрович.

Коллеги, как мы договаривались, 10 минут на вопросы.

Пожалуйста.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Вадим Александрович, у меня вот какой вопрос. Все-таки я понимаю, что, когда идет разговор о столь серьезном документе, руководство страны рассчитывает, что не все вопросы будут решаться исходя из возможностей и намерений центра, то есть, на мой взгляд, главными исполнителями этих решений, в части стратегического развития, должны быть регионы. У меня вопрос: нельзя ли, прежде чем начинать заниматься стратегическим планированием, сделать так, чтобы бюджетная политика в стране давала хоть малейшую возможность значительному количеству регионов формировать собственные программы развития?

Понимаете, ведь сегодня абсолютное большинство регионов ничего не могут сделать для собственного развития. И некоторые

программы, которые мы принимали... Программа переселения из аварийного жилья (с 2012 по 2017 год) – ну, это же иллюстрация полнейшей импотенции регионов. То есть как только чуть больше стала доля участия регионов в совместном финансировании переселения из аварийного жилья, значительное количество регионов просто раз – и "упали". И не случайно в новой программе 85–90 процентов решения этой задачи уже возложено на федеральный бюджет. И так во всем. Так может быть, нам сегодня подумать и, прежде чем эти стратегии "рисовать", определить и проводить нормальную бюджетную политику? Регионы должны иметь ресурс для того, чтобы обеспечивать выполнение того, что заложено в нашем законе.

Вот, пожалуйста, будьте любезны, ответьте.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Одну секундочку, Вадим Александрович.

Вопрос задавал Чернецкий Аркадий Михайлович. Я прошу всех, перед тем как говорить, называть свою фамилию, потому что ведется стенограмма.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

(Микрофон отключен.) Да, извините. Я думал, что табличка видна.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Табличка-то видна, но аппаратура еще не читает.

Пожалуйста, Вадим Александрович.

В.А. ЖИВУЛИН

Распознавание по голосу, я думаю, вполне работает. Аркадий Михайлович – очень известный коллега.

Аркадий Михайлович, я полностью согласен с тезисом о том, что любая работа по достижению результатов в регионах должна

основываться на других правилах бюджетирования и распределения бюджета между уровнями власти. На самом деле (присутствуют у нас коллеги из Министерства финансов?) было бы полезно услышать мнение коллег.

Сегодня ситуация в некоторых случаях доведена до абсурда — когда решение по строительству объекта в отдаленном сельском поселении, который находится в компетенции органов местного самоуправления, принимается на федеральном уровне, и то после огромного количества согласований и споров. И вот сейчас работа, которую мы начали по 10 регионам с наименьшими показателями социально-экономического развития, показывает, что эта картина только усугубляется: вплоть до каждого самого мелкого объекта основной источник, как правило, — федеральный бюджет, потому что у этих регионов нет вообще никакого ресурса или маневра для собственного развития.

Я здесь не скажу точно... Вопрос межбюджетных отношений, как вы знаете (намного лучше меня), несколько лет обсуждается, и постепенно мы приходим к тому, что только либо проектный, либо программный метод может позволить часть этих средств адресно направлять регионам на отдельные объекты, на какие-то отдельные результаты. Но программ развития в большинстве регионов нет. Это, как правило, дефицитные бюджеты, которые собраны из того, что сегодня есть.

Я в этом смысле Вашу озабоченность разделяю. Мы с Минфином регулярно ведем споры и дебаты по поводу того, как межбюджетные отношения сегодня сделать современными и соответствующими текущим проблемам в субъектах.

Дарья Сергеевна, может быть, тоже что-то добавит (вижу наших коллег).

Такой пас Вам передаю.

Д.С. ХВОРОСТУХИНА

Хворостухина, Минфин. Если позволите, тоже скажу несколько слов.

Действительно, такая проблема существует. Но, мне кажется, здесь нельзя говорить о том, что основная логика решения ее лежит только в плоскости бюджетной политики, то есть совершенствования бюджетной системы.

Дело в том, что если говорить о распределении налогов или о налоговом потенциале, то, конечно, он зависит от уровня экономического развития. То есть здесь мы попадаем в некий замкнутый круг, когда субъекты с неразвитой экономикой получают меньше доходов на душу населения, у них низкий налоговый потенциал, у них уровень развития можно определить в каких-то случаях как депрессивный. Конечно, от этого зависят и доходы самого бюджета.

И если говорить о дифференциации регионов, то как раз на сокращение дифференциации была направлена стратегия пространственного развития, поскольку если говорить об уровне ВРП, то разрыв между максимальным и минимальным уровнями по Российской Федерации – в 93 раза. Среднедушевые доходы – разрыв в пять раз, объем инвестиций – в 208 раз, объем производства товаров и услуг – в 75 раз. То есть мы видим, что даже если Российской Федерацией будет принято решение о передаче, например, дополнительных доходов в виде налогов (например, нормативов отчислений от налогов) в регионы, то поступят эти доходы в бюджеты регионов, в которых есть экономическая база. То есть, например, это и налог на прибыль, если мы будем говорить о

нем, как о наиболее часто встречающемся примере передачи дополнительных ставок или нормативов.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Дарья Сергеевна, я прошу Вас быть более лаконичной.

Д.С. ХВОРОСТУХИНА

Хорошо.

Мы понимаем, что только перераспределением нормативов это не решить, потому что нормативы поступят в бюджеты богатых регионов.

В.А. ЖИВУЛИН

Разрешите, я очень кратко дополню?

Д.С. ХВОРОСТУХИНА

Да, но, если можно, я закончу.

И, для того чтобы сократить дифференциацию, здесь существует несколько механизмов, которые применяются достаточно успешно.

Первое – это выравнивание бюджетной обеспеченности. Это 40 процентов всех трансфертов. Это дотация на выравнивание, она не целевая, и она позволяет сократить разрывы более чем в 6,5 раза.

И второе большое направление, которое есть сейчас, – это предоставление целевых трансфертов, которые имеют определенные задачи. Сейчас это национальные проекты. То есть именно как раз участие в реализации национальных проектов позволит сократить дифференциацию как в социальном развитии, так и в обеспеченности инфраструктурой, особенно той, которая направлена именно на экономическое развитие, – то есть транспортной инфраструктурой, инженерной инфраструктурой. И здесь как раз участие регионов должно сократить разрыв между наиболее и наименее обеспеченными регионами.

Ну и также это дополнительно такие решения, как поддержка наименее развитых регионов в рамках отдельных программ социально-экономического развития, с помощью отдельных мер на уровне Федерации, которыми как раз Минэкономразвития сейчас активно занимается. Спасибо.

В.А. ЖИВУЛИН

Аркадий Михайлович, я кратко дополню.

Из всего перечня субъектов, когда сейчас анализировали текущий уровень экономического развития каждого из них, выделили регионы с наименьшими значениями показателей "денежные доходы населения" и "объем инвестиций". По этим показателям сформирован перечень из 10 регионов и предложен механизм кураторства. Сейчас мы его только-только пытаемся как-то раскачать, реализовать.

Первый субъект, на котором, скажем так, обкатываем саму технологию, или подход, — это Тува. Тува закреплена за министром экономического развития, как куратором. Мы буквально неделю назад в составе огромной правительственной делегации (на уровне заместителей министров строительства, образования, спорта, культуры, сельского хозяйства) съездили в регион и провели по каждому направлению очень такой углубленный анализ проблем, которые сегодня там существуют. Разбирали "до косточек" состояние дел в каждой сфере, отрасли. И на выходе должен появиться конкретный отраслевой план, привязанный не в целом к регионам, а к конкретному субъекту, в частности к Туве.

А в Туве основная проблема — это действительно низкий уровень экономической активности. Главное, что может сейчас расшевелить и раскачать ситуацию, — это строительство дороги Кызыл — Курагино. Дорога даст огромные возможности по добыче и

реализации природных ресурсов. Это огромный инвестиционный проект, в него вовлекается значительное...

С.В. КАЛАШНИКОВ

Вадим Александрович, давайте мы Туву обсудим в следующий раз.

В.А. ЖИВУЛИН

Хорошо. Это я увлекся. Извините.

С.В. КАЛАШНИКОВ

У нас очень ограниченное время.

Николай Иванович Рыжков хотел задать вопрос.

Николай Иванович, пожалуйста.

Н.И. РЫЖКОВ

Спасибо.

У меня вопрос такой. Вот прошло пять лет после принятия закона. Мы с восторгом в свое время приняли этот закон, потому что, вы знаете, 10–15 лет вообще слова "план", "планирование" были под запретом в стране. Но, к сожалению, наш энтузиазм иссяк, потому что мы поняли, что за пять лет практически ничего не изменилось в стране. Эти пять лет, после того как был принят закон, — очень сложные для нашей страны. Страна затопталась на месте (вы это знаете) — показатели весьма скромные, не позволяют решать социально-экономические проблемы нашего государства. Мы надеялись, что этот закон в какой-то степени поможет найти новую модель. Если та модель исчерпала себя, она больше не дает настоящий эффект для развития страны — значит, нам нужно что-то новое. Мы знаем, как работает Китай, где рыночные отношения сочетаются с государственным влиянием. Мы знаем, как работает Вьетнам. Мы знаем, как работает Индия. Мы восхищаемся теми темпами, которыми они достигают результата. Мы надеялись, что

этот закон позволит вам разработать систему участия государства и рыночных отношений, для того чтобы исправить положение в нашей стране. На самом деле ничего этого не происходит. Вот те документы, о которых Вы здесь говорили, мы видели. Неделю назад мы в нашем комитете рассматривали проект распоряжения правительства (32 страницы). Чего только там не написано! Но там абсолютно нигде нет слова "система". То есть у меня возникает вопрос: скажите, Вы верите, что без какой-либо системы можно исправить положение в стране?

Что такое система? Вот есть указы. Все считают, что это панацея. Да, указы – это политическое решение, это цель, к которой должна прийти страна через определенное количество лет. Но, для того чтобы она пришла к ней, нужен механизм (указы сами по себе не сработают), который позволит выполнить эти указы.

Вот я задавал и задаю вопрос: у вас есть система, по которой вы действительно работали бы над этой проблемой? Это первое.

И второе. Вы никогда не задумывались (и Аркадий Михайлович задавал вопрос, да мы все время задаем этот вопрос), почему отдельно живете вы, Министерство экономического развития (вообще звучит гордо), и Министерство финансов, совершенно отдельно, каждое министерство живет отдельной жизнью? Ведь так же никогда не бывало. Вы посмотрите, в советское время эти министерства были "близнецами", одно без другого жить не могло. Почему вы за эти пять лет не поставили вопрос о том, чтобы документ об экономическом развитии рождался совместно с вами и Министерством финансов?

Это вопросы, на которые мы не получили ответы. И, если честно, всему, что написано, мы уже перестали верить. Обо всем написано, и ничего там не понятно. Зачем все это пишется?

И последнее, "на закуску". Я понимаю так (и все мы так понимаем). Социально-экономическое развитие регионов – страна будет богатой тогда, когда регионы будут богатыми. Социально-экономическое развитие Российской Федерации – это мы с вами, государство. Я не говорю о муниципалитетах. Пусть это будет на совести тех, кто когда-то это придумал – оборвал власть на определенном уровне. Я не знаю, как выходить из этого положения. Я думаю, только регионы могут это сделать, используя свой авторитет. У меня возник вопрос: почему написано "пространственное развитие"? Ответьте мне (это просто любознательность), я не понимаю. В чем оно заключается? Если пространство Российской Федерации – напишите: социально-экономическое развитие России. Если региона – напишите: социально-экономическое развитие, например, Тувы. Тогда понятно. Что вы понимаете под словом "пространственное"? Объясните, чтобы мы могли объяснить другим людям.

В.А. ЖИВУЛИН

Спасибо большое, Николай Иванович. Постараюсь объяснить.

Почему пространственное? Потому что стратегия развития предполагает применение разных механизмов не только к административно-территориальным единицам – субъектам Российской Федерации, и в этом смысле она исходит и из других категорий – малые и средние города, исторические населенные пункты, сельские территории, геостратегические территории, агломерации, макрорегионы. И в этом смысле в зависимости от единицы, или масштаба, или территории и набор инструментов разный. Конечно, стратегия направлена на развитие регионов в целом и является центральным документом в части регионального

развития. Но, учитывая, что она предполагает целый ряд специальных территорий, она носит такое название.

По поводу отношений Министерства экономического развития и Министерства финансов. Я бы, честно говоря, не стал говорить или считать, что мы живем отдельно. Это совсем не так. Между нашими министерствами очень тесные отношения. И в этом смысле у нас министр финансов – Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, он является куратором и Министерства финансов, и Министерства экономического развития. По многим вопросам позиции даже если и не совпадают, то очень близкие, и все основные вопросы решаются сегодня намного быстрее, проще и качественнее. Поэтому я бы не стал говорить о том, что между нами какая-то колоссальная дистанция.

Дарья Сергеевна, наверное, как представитель Министерства финансов, имеет похожее мнение.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Давайте не будем перекидывать на Минфин. Мы от Вас...

В.А. ЖИВУЛИН

Вот я делюсь...

С.В. КАЛАШНИКОВ

Хорошо. Спасибо большое, Вадим Александрович.

Кто хотел бы еще задать вопрос? Потому что мы должны отпустить Вадима Александровича.

Да, пожалуйста. Только представляйтесь.

М.М. ЧЕРНЫШОВ

Здравствуйте! Чернышов Михаил Михайлович.

Уважаемый Вадим Александрович! Разработка любой стратегии невозможна без достоверной статистической базы. К

сожалению, на протяжении многих лет в регионах в результате переписи населения, в результате подведения различных итогов накапливались искажения в статистической базе. Досчитывалась теневая экономика, досчитывались доходы населения, потребительский спрос и так далее. Все это приводило к достаточно сложно прогнозируемым данным, которые переходили в статистику и затем умножались в масштабах страны. В итоге мы видим, что сейчас Росстат, который передан в ваше ведомство, уже допускает ошибки более крупного масштаба. Вопрос: при разработке стратегии-2050 и вообще при разработке стратегии в рамках пространственного развития будут ли создаваться механизмы верификации статистических данных, вычищения искажений и перехода на какие-то более-менее достоверные расчеты? Спасибо.

В.А. ЖИВУЛИН

Спасибо за вопрос.

Я не уверен, что смогу ответить комплексно, потому что вопросы статистического учета, статистического наблюдения наши коллеги из Росстата сегодня очень активно перерабатывают и пересматривают. Скажу лишь об одном – что сегодня под показатели оценки эффективности, которые разработаны и утверждены, меняются система статистических наблюдений, периодичность, формы статистического наблюдения, появляются новые методики расчета. И в этом смысле министром перед Росстатом поставлена задача – максимально объективные, быстрые и качественные статистика и сбор данных под эти задачи. Вы знаете, что сейчас в Росстате новый руководитель. Сейчас одна из основных задач – это использование цифровых технологий для перехода от прежнего формата – документарного (бумажного) сбора данных – к формату цифровому, работа с большими данными. Поэтому

однозначно без качественной подосновы двигаться дальше будет невозможно. И, Вы правы, если сейчас этим не заниматься, искажения будут накапливаться в прогрессии.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Еще есть какие-то вопросы?

Пожалуйста. Только представьтесь.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Сергей Дмитриевич Валентей (Плехановский университет).

Все очень хорошо, но мне не очень понятно, как бьется стратегия, которую вы разрабатываете, с национальными проектами. 13-й проект только завершается, ряд проектов (это совершенно очевидно) еще недостаточно внятные, в частности проект "Наука". А стратегию-то как строить, если нацпроекты будут? Значит, тогда надо все менять или вносить какие-то коррективы. Спасибо.

В.А. ЖИВУЛИН

Какую стратегию Вы имеете в виду?

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации.

В.А. ЖИВУЛИН

А я же как раз об этом и сказал, посвятил этому, мне казалось, довольно много времени. Речь идет о том, что сейчас стратегия-2050, разработка которой поддержана и которая будет центральным документом стратегического планирования, должна строиться на национальных проектах, национальных целях развития.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Я уточню: то есть стратегии пока нет, потому что национальных проектов в завершенном варианте пока нет, а есть концепция.

В.А. ЖИВУЛИН

Я бы с Вами тоже тогда поспорил. Смотрите: я сказал, что до конца года должна быть подготовлена концепция стратегии, безусловно. По поводу того, что нет национальных проектов... Можно по-разному относиться.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Я говорю, что часть еще в сыром виде.

В.А. ЖИВУЛИН

Все национальные проекты сейчас утверждены. И даже если некоторые из них не учитывают какие-то особенности, наверное, возможна их корректировка. Но все национальные проекты, которые предусмотрены указом, утверждены, по ним есть федеральные проекты, они разложены до региональных проектов и региональных показателей. Поэтому я бы здесь не стал с таким тезисом выступать — что нет нацпроектов.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Коллеги, давайте мы дискуссию пока не будем открывать.

Муса Мажитович, Ваш последний вопрос и отпускаем Вадима Александровича, потому что мы с ним договаривались...

В.А. ЖИВУЛИН

Да, мы договаривались, что я должен ехать на совещание.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Муса Мажитович, Ваш вопрос.

М.М. ЧИЛИЕВ

Чилиев Муса Мажитович, член Комитета Совета Федерации по экономической политике.

Вы отметили, что необходимо некоторые положения закона № 172 скоординировать для стыковки указов президента и положений... Вы не могли бы конкретизировать какие? Если сейчас

не готовы, то мы хотели бы, чтобы эта конкретика поступила от Вас хотя бы в письменной форме.

В.А. ЖИВУЛИН

Это, скорее, продолжение вопроса, который сейчас задал коллега. Есть указ № 204, который определяет национальные цели развития и стратегические направления. В этом смысле даже в самом наименовании указа говорится, что это документ стратегический. Закон № 172 не знает такого вида документа, который позволял бы определить стратегические направления помимо тех, которые в нем изложены. И в этом смысле (я тоже сказал об этом) это вопрос дискуссионный – насколько целесообразно отражать это в законе, требуется ли в законе № 172 указать, что еще одним из видов документов, который может быть направлен на стратегические цели, является указ президента. Он может быть сформулирован общо или конкретно назван указ без номера – о стратегических целях и национальных целях развития. И в этом смысле сейчас есть такая развилка. Мешает она работать или нет – сложно сказать. Но периодически возникает такой разговор – о роли и месте таких документов в системе стратегического планирования.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Вадим Александрович, огромное Вам спасибо.

В.А. ЖИВУЛИН

Спасибо Вам, Сергей Вячеславович.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Слово предоставляется Юрию Витальевичу Росляку, аудитору Счетной палаты Российской Федерации.

Ю.В. РОСЛЯК

К сожалению, Вадим Александрович уходит, а очень хотелось бы, чтобы он все-таки послушал мое выступление, тем более что мы

постарались агрегировать те вопросы, которые уже не первый год (спасибо Совету Федерации) мы обсуждаем. Потому что Совет Федерации, я напомню, принимал активное участие в подготовке и формировании как раз этого документа. И задача была – именно постараться создать ту систему, которая позволила бы ставить перед государством и территориями, входящими в состав Российской Федерации, конкретные цели, выработать механизмы достижения этих целей, обеспечивать сбалансированность целей и ресурсов, которыми страна обладает, заблаговременно готовить предложения по формированию этих ресурсов.

И вопрос, который задавал Николай Иванович, как раз и состоит в том, а где та система, которая должна была быть создана в соответствии с федеральным законом № 172.

Не случайно сейчас возникает вопрос, какое место в рамках общей системы стратегического планирования занимают национальные проекты, федеральные проекты, которые разработаны в рамках национальных проектов. Все они посвящены достижению целей, которые обозначены в указе президента. Но этот указ президента на сегодня работает не в рамках системы стратегического планирования, а, именно ввиду того что отсутствует нормальная, сбалансированная система стратегического планирования, президент заменяет фактически эту систему, формируя национальные цели на среднесрочный период. Потому что, по-хорошему, все документы, которые были прописаны в федеральном законе № 172, предполагают выстраивание системы среднесрочного планирования и создание инструментов, которые обеспечивают реализацию промежуточных этапов в достижении этих целей.

Первое (об этом мы не раз уже говорили на всех слушаниях, в Совете Федерации в первую очередь). Уполномоченного органа,

который отвечал бы в правительстве за реализацию Федерального закона № 172 "О стратегическом планировании в Российской Федерации", не существует. Отдельные полномочия возложены на Министерство экономического развития, но не общая координация, не общая система управления, а именно отдельные элементы. Поэтому мы и видим, что целый ряд положений закона реализуется фрагментарно, без соблюдения той последовательности, которая была заложена и которая должна была сформировать единую систему стратегического планирования.

Эти нормы, к сожалению, не реализованы. И мы не раз уже отмечали, что при подготовке в том числе стратегии пространственного развития, как одного из элементов, не реализованы были этапы стратегического планирования, которые согласно требованию закона № 172 должны были предшествовать ее разработке.

В частности, этапу разработки проекта стратегии пространственного развития должны были предшествовать разработка стратегии социально-экономического развития (и все признают, что этот документ необходим), стратегии научно-технологического развития, а также формирование долгосрочных параметров социально-экономического развития и показателей бюджетов всех уровней, то есть бюджетных прогнозов и бюджетных балансов. Названные стратегии до настоящего времени не утверждены, они находятся в разработке.

Я обращаю внимание всех участников вот на что. Нам говорили о чем? Сложное экономическое положение, непредсказуемые параметры. Но как раз системные решения должны позволять в сложных условиях, видя стратегическую цель, определять приоритеты, обеспечивать мобилизацию ресурсов, для

того чтобы, несмотря на сложные колебания общей ситуации, в том числе экономической, мы не теряли главного ориентира и обеспечивали концентрацию для достижения тех целей, которые являются по-настоящему национальными.

Одобренный правительством в конце 2018 года прогноз социально-экономического развития до 2036 года не содержит основных показателей регионального развития на долгосрочный период, в том числе такого показателя, как валовой региональный продукт субъекта Федерации. Значит, реального баланса при этом не существует. Бюджетный прогноз до 2036 года, включающий параметры консолидированных бюджетов субъектов, утвержден уже после принятия стратегии пространственного развития.

Второе. В настоящее время положения стратегии в ее действующей редакции имеют декларативный и описательный характер, а конкретные результаты и оценка ее вклада в достижение национальных целей развития не представлены. То есть эти документы работают на сегодня параллельно и между собой не взаимосвязаны. В стратегии не предполагаются изменение существующей структуры экономики, формирование перспективных специализаций и компетенций конкретных территорий и регионов, а предлагается дальнейшее развитие действующих центров экономического роста в рамках стимулирования рыночных высокорентабельных отраслей с приоритетной специализацией регионов при фактической консервации условий социально-экономического развития других территорий, находящихся за пределами этих центров. А любому региону (абсолютно правильно здесь уже прозвучало) необходимы цели и предсказуемость условий, в которых эти цели будут достигаться.

Горизонт планирования стратегии требует увеличения (мы на эту тему говорили: не может быть стратегии пространственного развития до 2025 года), в том числе с учетом уже тех задач, которые были поставлены и реализуются, – разработки и принятия стратегий социально-экономического развития страны до 2035 года и развития Арктики до 2035 года, подготавливаемой по поручению президента к сентябрю этого года нацпрограммы для Дальнего Востока (она тоже называется по-другому, не в соответствии с законом, но тоже рубеж этого планирования – 2035 год), одобренного правительством прогноза социально-экономического развития до 2036 года и утвержденного бюджетного прогноза до 2036 года, а также демографического прогноза Российской Федерации до 2035 года.

Цели стратегии пространственного развития не могут формироваться только на среднесрочную перспективу, потому что только масштабное развитие инфраструктуры страны требует планирования минимум до 2035 года, а по-хорошему и далее – как минимум до 2050 года, потому что капиталовложения в инфраструктуру значительные, они должны иметь долгосрочные эффекты, долгосрочную систему окупаемости и обеспечения, будем так говорить, подтверждение приоритетности выбранных инфраструктурных проектов.

Третье. Согласно федеральному закону № 172-ФЗ после принятия стратегии пространственного развития должны были быть приняты стратегии макрорегионов. Они прописаны соответственно в этом законе. По плану реализации основ государственной политики регионального развития, которые были утверждены президентом, разработка стратегий макрорегионов должна была завершиться в декабре 2018 года, однако до настоящего времени соответствующее

решение правительством об утверждении отсутствует, и я не помню, чтобы этот документ находился в режиме согласования.

В целях выполнения принципов преемственности и непрерывности, которые были установлены как нормы закона № 172-ФЗ, разработке и реализации новых стратегий макрорегионов должен был предшествовать анализ результатов ранее принятых стратегий макрорегионов (а их было предостаточно). И сейчас мы услышали, что аналогичные документы существуют. Для того чтобы выработать что-то новое, нужно проанализировать, а чего же мы добились по результатам принятия документов предыдущего периода. Это, естественно, характерно и для Арктической зоны, и Дальнего Востока, и Байкальского региона, и Северного Кавказа. Все эти стратегии существовали. Вместе с тем пока результаты данной работы публично не представлены.

Четвертое. Исходя из положений единого плана достижения национальных целей развития, который утвердил председатель правительства совсем недавно, в настоящее время у правительства на уровне программирования и бюджетирования нет единого механизма достижения этих целей. То есть достижение каждой цели имеет межпрограммный и межпроектный характер (об этом уже говорили). Все-таки мы работаем по программам или по нацпроектам? Эти два инструмента между собой нужно совместить, потому что нацпроект, по нашему мнению, должен быть выборкой из государственных программ тех приоритетов, которые должны обеспечить в том числе прорыв и в социально-экономическом развитии, и в достижении конкретных результатов, установленных указом № 204. Но системная увязка параметров действующих госпрограмм и нацпроектов с оценкой их вклада в достижение национальных целей развития на федеральном уровне пока не реализована. При этом

нацпроекты как полностью, так и отдельными федеральными проектами и мероприятиями включены в федеральные программы формально. А вот сбалансированность по всем видам ресурсов — материальным, энергетическим, кадровым и, естественно, финансовым — к сожалению, не производилась и на сегодня отсутствует.

Как следствие — не обеспечена должная координация реализации комплексных мероприятий госпрограмм и нацпроектов, отсутствует концентрация ресурсов на достижение национальных целей и не закреплена или размывается ответственность за достижение национальных целей развития, она существует на сегодня только по распределению между вице-преьерами.

Сложившаяся ситуация объективно препятствует согласованной и сбалансированной декомпозиции национальных целей на уровень регионов и отражению соответствующих параметров в региональных госпрограммах и проектах. А поручения о разработке комплексных программ по достижению целей нацпроектов даны регионами, но эти проекты программ на сегодня, будем так говорить, не до конца разработаны и, самое главное, не сбалансированы.

В связи с этим формирование обоснованных расчетов затрат как минимум на достижение национальных целей развития в каждом конкретном регионе на сегодня затруднено. И первый анализ реализации нацпроектов показывает, что не все субъекты обеспечивают исполнение тех задач, которые перед ними поставлены в разрезе национальных проектов. А вот труд по ответной оценке, что необходимо сделать и какие дополнительные меры нужны для того, чтобы эти показатели были достигнуты в обязательном порядке, к сожалению, пока никто на себя не взял.

Все сказанное свидетельствует о том, что должная проработка реализации нацпроектов развития до уровня конкретных мероприятий в настоящее время еще пока отсутствует, а при определении параметров документов стратегического планирования и построении на их основе системы управления достижением национальных целей развития, по нашему мнению, необходимо следовать простой и четкой логике. Целеполагание: приоритеты и цели. Архитектура управления: исполнители, функции, методы, инструменты управления и их возможное комбинирование (потому что в ходе реализации возможны какие-то отступления, главное — чтобы цель не размывалась). И технологии: конкретные технологии управления, связанные с процессами и ресурсами, в том числе уже и те самые современные технологии, о которых здесь говорилось в заявке, и большие данные, и блокчейн, и другие инструменты, которых на сегодня предостаточно.

На сегодняшний день указ президента № 204 фактически определяет систему целеполагания в развитии на среднесрочный период — только до 2024 года, а выходить нужно через эти реперные точки на более дальнюю перспективу, потому что жить только 2024 годом — все-таки, я считаю, большая роскошь и необходимо выходить на более, будем так говорить, ясную систему управления стратегическим развитием.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Юрий Витальевич...

Ю.В. РОСЛЯК

Я заканчиваю.

В связи с этим предлагается в кратчайший срок: на основе положений указа осуществить формирование системы документов стратегического планирования и сформировать все-таки единую

систему, предусмотренную федеральным законом № 172-ФЗ; предусмотреть учет в стратегии пространственного развития и стратегиях макрорегионов территориальный разрез достижения национальных целей с учетом их продления до срока реализации – как минимум 2035 года; завершение единой системы и методологии декомпозиции значений национальных целей на всех уровнях принятия управленческих решений (федеральном, региональном и местном): институты развития, компании с государственным участием и другие хозяйствующие субъекты, но с разработкой адресных программ на все шесть лет и обеспечением их сбалансированности по ресурсам для каждого субъекта Российской Федерации – естественно, с привлечением муниципального уровня; и обеспечить достижение национальных целей развития в регионах при условии обеспечения сбалансированности параметров (как основного принципа стратегического управления) консолидированных бюджетов регионов, включая согласованность и ресурсную сбалансированность региональных программ и проектов, направленных на достижение национальных целей. Спасибо за внимание.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Юрий Витальевич.

Коллеги, мы договорились так, что все вопросы мы зададим потом, при обсуждении.

Сейчас я хотел бы предоставить слово Пелевину Олегу Владимировичу, заместителю министра экономики Республики Татарстан.

Прошу подготовиться Виктора Викторовича Ивантера.

О.В. ПЕЛЕВИН

Уважаемый Сергей Вячеславович, уважаемый президиум, уважаемые участники парламентских слушаний! Я подготовил презентацию, но с учетом предыдущих двух выступлений, я думаю, несколько перестрою свое выступление. Прежде всего хочу обратить внимание на следующие вопросы.

В Республике Татарстан федеральный закон № 172 работает в полном объеме. В 2015 году принята Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. В рамках реализации стратегии по единой методологии подготовлены все 45 муниципальных стратегий. В целях синхронизации с указом президента и национальными проектами в текущем году в стратегию внесены соответствующие изменения, так же, по единой методологии, готовятся и изменения на муниципальном уровне.

Что хочу отметить? Три направления, по которым мы работаем и которые, я думаю, мы можем рекомендовать для работы другим субъектам Российской Федерации.

Первое – это подготовка кадров, причем как специалистов в отдельных областях (в частности, стратегического планирования или цифровых технологий), так и в целом обучение финансовой и цифровой грамотности населения и предпринимательского сообщества. Я напомню, что все наши программы, в том числе стратегия развития республики и муниципальные стратегии, были подготовлены именно в рамках обучающих программ.

Президент республики очень серьезное внимание уделяет обучению, в том числе и государственным и муниципальным служащим, которые обязаны минимум раз в три года проходить соответствующее обучение.

В части стратегического планирования мы совместно с Казанским федеральным университетом разработали отдельную

программу. В текущем году у нас был первый выпуск. И именно они будут вносить изменения в муниципальные стратегии.

Второе направление, на которое я хотел бы обратить внимание, — это широкое использование различных информационно-аналитических систем, в том числе социальных сетей, для учета мнения граждан как при формировании документов стратегического планирования, так и непосредственно для оценки, анализа и совершенствования текущей деятельности органов власти и организаций бюджетной сферы. Сегодня в предыдущих выступлениях на это мало внимания было обращено, но тем не менее мы должны максимально учитывать мнение населения в своих стратегических документах и, более того, при необходимости вносить соответствующие корректировки в документы и механизмы их реализации.

Для подготовки изменений в Стратегию-2030 мы использовали отдельный инструмент — сайт i.tatarstan2030.ru, на котором каждый человек, каждый житель республики мог представить свою стратегическую инициативу. Я хочу отметить, что большинство из тех стратегических инициатив (а их было более 3,5 тысячи) мы максимально включили в стратегию и план мероприятий.

И третье направление, на которое я хотел бы обратить внимание, — это реализация. Документы стратегического планирования не должны оставаться только на бумаге. Безусловно, все основные стратегические направления должны быть включены в государственные программы, обеспечены финансированием.

Безусловно, по всем этим трем направлениям мы работаем, то есть это четкая стратегия, слаженная команда, оперативное реагирование на запросы населения и контроль за реализацией по всем направлениям. Именно так работает Татарстан под

руководством президента республики Рустама Нургалиевича Минниханова.

В заключение еще раз повторю: федеральный закон № 172, в частности у нас, в Республике Татарстан, работает в полном объеме. Мы дальше продолжаем по нему работать. И я напомню, коллеги: у нас не получилось так: был принят федеральный закон № 172 и все мы вдруг начали заниматься стратегированием. Мы еще с советского времени (а здесь все помнят, что у нас были пятилетки) планировали, стратегировали. Наступил 1991 год – также была принята программа о переходе на рыночные рельсы. В 1995 году – следующая программа, и так же, по пятилеткам мы двигались планомерно и так далее. То есть уже новый подход. Что сделал федеральный закон № 172? Мы перешли от пятилеток на новый, долгосрочный период. Сегодня было сказано, что мы уже переходим на новый, более долгосрочный период – до 2050 года. Это очередной вызов для нас.

Поэтому, коллеги, с учетом этого... Еще раз повторю: это не вдруг случилось, мы планомерно к этому двигались. Я хочу сказать, что опыт у нас был еще и в советское время, и уже в современной России был накоплен достаточный опыт, для того чтобы действительно реализовывать все стратегические направления, по которым мы работаем. Спасибо за внимание.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Олег Владимирович.

Слово предоставляется Виктору Викторовичу Ивантеру, директору Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, насколько я знаю, научному руководителю. Прошу, Виктор Викторович.

И я прошу подготовиться Устименко Жанну Борисовну.

В.В. ИВАНТЕР

Сначала я хочу обрадовать Николая Ивановича Рыжкова, потому что сейчас правительство выпустило единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации. Так что с этим все хорошо. Я бы даже сказал, что и с методологией все нормально.

Министр экономики сказал, что вся проблема в том, что нет модели развития. Уверяю вас: с моделями у нас все хорошо. У нас с развитием плохо. Это совершенно разные вещи. И то же самое – с планами.

Что такое вообще стратегический план? Это план действий. Если нет действий, план никому не нужен. Если вы посмотрите этот единый план, то увидите, что он компактный, немного страниц, все написано. Но какие действия? А действий там нет. Я хотел бы сказать о том, что, собственно говоря, сейчас самое важное. Самое важное сейчас – это запустить экономику, потому что если экономика "поехала", то в нее будут инвестировать. Что значит – она "поехала"? Это значит, что есть инвестиции и спрос. Если нет спроса, то психически здоровые люди инвестировать в нее не будут. Мы можем митинговать и все что угодно. Первое – или власть должна все взять на себя и начать эффективно вкладывать... Вообще, дело неплохое. У нас ведь есть целый национальный проект, посвященный инфраструктуре. Нужна инфраструктура? Абсолютно точно нужна. А что будем делать? Мы дискутируем еще: то ли в Казань будем строить дорогу, то ли в Санкт-Петербург. Как-никак у нас дороги нет из Москвы в Санкт-Петербург. Мы как-то живем – еще по Радищеву. Давайте что-нибудь решим и объясним, что мы будем строить дорогу из Москвы в Санкт-Петербург или из Казани в Москву.

Теперь вопрос... Говорят: нет, нельзя, потому что, понимаете ли, это нельзя определить, так как нет экономического эффекта. Вы себе представьте, что император Александр III приставал бы к своим коллегам, какой экономический эффект принесет строительство дороги из Санкт-Петербурга во Владивосток. Бред же! Вы же понимаете, что инфраструктура рождает экономику, а не наоборот. Бывают случаи (действительно, есть такие случаи), когда есть уже готовые грузоперевозки, это связано с БАМом (там есть такие проблемы), но, как правило, дорога рождает грузооборот, а не наоборот.

И в этом смысле (понимаете, в чем дело?) план хороший, но вы представьте себе, кто читатель его. Это кто-то должен читать, правильно? Я так полагаю, что начальство не читает, оно это пишет. Я бы сказал так: спортсмены и девушки это тоже не читают. Значит, это, вероятнее всего, все-таки бизнес. Вот он прочел. Что он выяснил? Он выяснил, что к 2024 году, если мы это всё сделаем, у нас будет уровень реальных доходов 2013 года. Значит, они не вырастут. А если спроса нет – что будем делать? Спроса нет.

Теперь что касается инвестиционного спроса. Здесь написано по поводу инвестиций. Это очень интересный текст. Что нужно сделать? Нужно не мешать людям работать. Правильно? Правильно. И всё? В чем проблема нашего бизнеса? Надо перестать сажать невиновных людей. Конечно, правильно. Для чего же невиновных людей сажать в тюрьму? А если это отменить, то бизнес будет развиваться? Нет набора конкретных действий – конкретных действий. И если будут конкретные действия... Уверяю вас, что в регионах люди прекрасно подготовлены к стратегическому планированию, но они должны знать, сколько у них будет ресурсов. Я это говорю не случайно, потому что мы работаем с целым рядом

регионов – с Тульской, Тверской областями, с Крымом, с регионами Дальнего Востока, с Кузбассом. Люди там грамотные, не нужно их учить и рассказывать им, что на что умножать. Нужно внятно объяснить, какими ресурсами они будут располагать и какие идеи, что мы от них ждем. Если все эти вещи будут связаны, то я не сомневаюсь, что мы добьемся своего результата.

И, конечно, чем точно Министерство экономического развития не должно заниматься – это 2050 годом. Им сейчас делать нечего, что ли? У них совсем никаких забот нет, кроме как угадывать 2050 год.

Кстати говоря, Президент Российской Федерации поручил академии наук составлять основные положения научно-технологического, научного и социально-экономического прогноза. Хорошо бы заняться. А что это такое – основные направления прогноза? Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Виктор Викторович.

Слово предоставляется Устименко Жанне Борисовне, заместителю министра экономического развития Ставропольского края.

И я попросил бы подготовиться Артема Сергеевича Мирона.

Ж.Б. УСТИМЕНКО

Спасибо большое.

Уважаемые Сергей Вячеславович, коллеги! Вы всегда уделяете нашему краю внимание. Я хотела бы осветить некоторые вопросы, но свой доклад чуть-чуть перестроила, исходя из услышанного, потому что по очень многим вопросам не хочется повторяться. Просто хочу внести некую долю оптимизма в общий настрой.

Потому что, кроме Татарстана, получается, у нас как бы вся ситуация на федеральном и региональном уровнях весьма плачевная.

Никто не отрицает того, что есть накопившиеся структурные, системные проблемы, в том числе связанные с бюджетированием, с полномочиями, с разными полномочиями, с невовлеченностью муниципалитетов, но все же надо учитывать, в какой точке своего развития мы находимся. У нас молодая рыночная экономика, и все мы – молодые стратеги, надо это понимать – что то правильное поколение и мы все-таки оказались в таком временном разрыве. С хорошими плановиками и с рыночниками нас должно что-то объединить, и на это требуется время.

Я хочу сказать о тех позитивных моментах, которые мы вместе с Минэкономразвития, с другими регионами пережили за эти два года подготовки новой стратегии, и о том, где мы видим точки роста как для себя, так и для других регионов. Это прежде всего выбор, как Вы правильно сказали, исходя из риска спроса, тем более глобального спроса. Потому что нас тут 150 миллионов, мы все должны рассчитывать на те услуги, работы и товары, которые будут пользоваться спросом во всем мире, и выстраивать свои центры роста, каждого региона, межрегиональные центры в стратегиях макрорегионов исходя из тех межрегиональных крупных инвестиционных проектов, на которые будет долгосрочный внутристрановой и межстрановой спрос.

И поэтому мы совместно с Минэкономразвития, Министерством по делам Северного Кавказа определили в своей новой стратегии эти центры роста – это наши Кавказские Минеральные Воды и наш комплекс АПК. Все будут всегда кушать, и все будут лечиться. И здесь нас полностью не заменят ни роботы, ни цифровые системы. То есть риск спроса максимально

нивелирован, и, стало быть, инвестиции не находятся под такой явной угрозой.

Затем мы будем бороться с проблемой межведомственного взаимодействия, которое, к сожалению, еще не налажено (это к вопросу создания систем). Действительно, стране нужно полностью создавать современную систему проектного управления, возродить систему кооперации, систему поддержки малого и среднего предпринимательства, которая будет включать и господдержку, и фискальные меры, и всю ту регуляторику, о которой вы говорили. Это все системные вопросы, и мы их тоже видим и видим, как их решать, – прежде всего за счет межрегионального взаимодействия. То есть если мы все будем выстраивать...

В части туристического кластера приведу пример. Если мы не будем развивать каждый свои туристические маршруты, а объединимся регионами СКФО и у нас будет единый туристический периметр, единый торгово-распределительный центр, куда будут стекаться наши чистые органические продукты, то нам еще проще будет бороться с риском спроса. И вот этот диалог, который мы сейчас начинаем на площадке полпредства, на площадке Минкавказ, разговор с главами о том, что вы производите, куда вы это хотите продавать, куда вы это повезете, по какой цене, – это абсолютная, 100-процентная конкретика. Это не SWOT-анализ накопившихся проблем, это не упаднические настроения ("Что нам делать? Мы все умрем"), это именно конкретная работа. У нас есть пять межмуниципальных, межрегиональных проектов, которые мы уже направили в Минэкономразвития и по которым по конкретным цифрам работаем.

Приведу пример на комплексном плане, в отношении которого тоже было много критики, и мы здесь собирались отдельно

прошлым летом (и Матвиенко присутствовала), обсуждали, как туда попадали проекты. Слава богу, сейчас родилась методика оценки этих эффектов, на площадке аналитического центра идет отбор их конкретный, по конкретным параметрам, прежде всего – по риску спроса. То есть почему не ВСМ Москва – Казань, а почему Москва – Санкт-Петербург? Потому что синергия, тот эффект, который будет посчитан (Счетная палата прекрасно знает, как это бывает) на цифрах и на окупаемости, выйдет в приоритет. Вот так и мы: сели за стол переговоров и начали работать. Спасибо большое.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Коллеги, я хотел бы предоставить слово Миرونу Артему Сергеевичу, заместителю министра транспорта, дорожного хозяйства и цифрового развития Новгородской области.

Но, прежде чем выступит Артем Сергеевич, я хотел бы бросить на правах ведущего небольшую реплику. Она адресована всем предыдущим выступающим – злопыхателям, которые видят всё черным, несуразным в проблеме стратегического планирования. Обратите внимание: в регионах-то все прекрасно. Правда, конечно, мы не слышали, как решается проблема с муниципалитетами, как решается проблема с вертикально интегрированными крупными компаниями. Очень бы хотелось услышать. Но обратите внимание: в центре все говорят, что не очень все хорошо, а на местах-то говорят: "Да прекрасно все! И проблем-то у нас нет".

Н.И. РЫЖКОВ

Это у них прекрасно. *(Оживление в зале.)*

С.В. КАЛАШНИКОВ

Пожалуйста.

А.С. МИРОН

Учитывая, что в рамках текущих слушаний затрагивается тема использования современных технологий, таких как блокчейн, хотел бы поделиться опытом проведенного нами пилотного проекта по реализации технологии блокчейн в системе здравоохранения Новгородской области.

В рамках развития цифровой экономики в соответствии с госпрограммой по здравоохранению, которая утверждена в нашем регионе, совместно с Внешэкономбанком мы реализовали пилотный проект по технологии блокчейн в рамках государственных и муниципальных полномочий в Новгородской области при выдаче именно лекарственных препаратов на базе нашей областной клинической больницы. Проект мы реализовывали в трех отделениях, где пациентам отпускаются самые дорогостоящие лекарственные средства. Данная технология нам позволила контролировать все этапы лекарственного обеспечения — именно от поставки в новгородскую областную больницу до момента выписывания препарата пациенту. То есть эта технология нам позволяет полностью отследить всю цепочку от получения до назначения препарата пациенту, сделать ее прозрачной.

Для реализации проекта было закуплено необходимое оборудование за счет внебюджетных источников, организовано взаимодействие с контролирующими органами, с поставщиками продукции. На данный момент, на сегодняшний день, в итоге у нас в 2018 году 2368 медицинских назначений для 1700 пациентов и в 2019 году 993 медицинских назначения 771 пациенту. В этот перечень введены 67 препаратов.

Подытоживая, чтобы не задерживать, хотел бы сказать, что данная система продемонстрировала свою полную прозрачность. Еще она уникальна в том, что сам пациент может проверить, какие

де-юре лекарственные препараты были для него выписаны, сколько затрачено. Она обеспечивает в первую очередь прозрачность, плановость — то есть позволяет нам более четко планировать затраты на лекарственное обеспечение жителей на будущий год. Соответственно, на сегодняшний день принято решение о масштабировании этой системы на все медицинские учреждения Новгородской области. Спасибо за внимание.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое.

Я хотел бы предоставить слово Сергею Дмитриевичу Валентею, руководителю научно-исследовательского объединения, научному руководителю Российского экономического университета имени Плеханова.

И я просил бы подготовиться Николая Ивановича Рыжкова.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Я заместителю министра задавал вопрос не для того, чтобы его поймать, это плохо, а для того, чтобы действительно разобраться в ситуации.

Я недавно был в Алтайском крае, там новый губернатор (почти год). Он принял решение не подписывать программу развития региона до тех пор, пока все институты не представят свое понимание. Вот это подход. Так как в письме, которое я получил, речь шла еще и о цифровой экономике, о больших данных, я отойду от своей любимой темы — федеративные отношения и региональная политика — и сошлюсь на то... Вот в преферансе есть такое базовое правило: вначале посчитай взятки, которые отдашь, потом посчитай свои. И вот, мне кажется, если мы возьмем программу цифровой экономики, мы несколько не учитываем ряд опасностей, с которыми

мы должны столкнуться. То есть двигаться по этому пути надо — но что получают регионы?

Вот я попытался их выделить. Когда я говорю о предприятиях, не беру предприятия ВПК, потому что я недавно был на одном из предприятий ВПК и увидел цифровую экономику в реалии. Это, конечно, фантастика, с открытым ртом ходил.

Итак, предприятия в основной своей массе, гражданские, не готовы к "цифре". Субъекты Федерации в рамках системы управления к "цифре" не готовы. Система подготовки кадров к обучению "цифре" не готова. Результатом внедрения цифры будет безусловный рост безработицы. Эти обстоятельства учитываются в стратегии развития страны на региональном уровне или не учитываются? Разговоры идут о том, что есть глобализация, что нас могут захватить другие технологии, которые во многом нас уже захватили. А вот это-то учитывается или нет?

Что такое современный специалист в области цифровых технологий? У нас считается, что это айтишник. Нет. Вот перечень компетенций, по которым требуются сегодня специалисты в области "цифры". Это не айтишник, это постановщик задач (я говорю об экономистах), это тот, кто знает современные методы программирования, современные методы анализа, но при этом он экономист, при этом он обладает несколькими специальностями. Собственно, это тот человек, который ставит задачи, определяет направления стратегического развития. Это совершенно другая экономика, в которую мы хотим войти.

Пример из нашего опыта. Что дают большие данные? Была поставлена задача определить, тех ли экономистов выпускают плехановские филиалы. Аналитики больших данных что сделали? Они не стали изучать социологические обследования, они создали

модель, которая отслеживает на базе ключевых слов запросы товаропроизводителей, которые публикуются в средствах массовой информации и в Интернете. В результате в онлайн-режиме мы получаем возможность оценить, какие кадры нужны реальной региональной экономике. У нас сегодня учитывается, какие кадры есть в регионах и в какой степени они готовы обеспечить реальный сектор экономики? Не учитывается. Мы проводим социологические обследования, где обследуем 2–3 тысячи человек, где собираем какие-то справки с предприятий, не всегда достоверные, и в результате мы не знаем, кого готовить в субъектах Федерации, кого готовить для расходования бюджетных средств. А ведь это колоссальная экономия. Не будет кадров – не будет развиваться экономика.

Вот еще один проект (мы тоже решали задачу, это, конечно, для силовиков). Ключевые слова – "по возможному сбору средств через веб-страницы на терроризм". Модель позволяет отслеживать до миллиона страниц в сутки. Тот компьютер, который для нас закупили, позволяет покрыть практически всю страну. Зеленые точки – это точки, которые машина сама показала как опасные. Это сбор денег на детей, на помощь детям. Как оказалось (недавно опубликовали), эта линия действительно используется для того, чтобы собирать деньги на терроризм. Мы не говорим, что эти люди собирают, но модель показала, что эти линии опасны.

Подготовка специалистов. В Плехановском университете мы пытаемся готовить специалистов в области Data Science. В этом году создано только семь дополнительных цифровых лабораторий. По-другому никак не получится. Но это колоссальные затраты – это 250 млн рублей в год на заработную плату, которую университет

выплачивает из своих средств. Но он пытается в какой-то степени вырваться вперед.

Коллеги, это опять вопрос к регионам. У них есть такие деньги? Кто будет их готовить? Без помощи государства эту задачу не решить.

Это рост численности населения. И вот компьютер, который мы сейчас закупили, который может считаться суперкомпьютером. Задача, которая поставлена перед научным коллективом, – это использование суперкомпьютерных технологий для решения социально-экономических задач.

У меня уже время заканчивается, завершаю. Надо менять всю систему образования. Если мы ориентируемся на цифровую экономику, мы должны все-таки изучать зарубежный опыт. А зарубежный опыт, то есть 4.0, показал, что Федеративная Республика Германия с 2011 года в первую очередь начала менять систему подготовки кадров на всех уровнях и только после этого начала запускать цифровую экономику. Иначе мы оснастим всех подобными суперкомпьютерами, а работать будет некому. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Сергей Дмитриевич.

Николай Иванович Рыжков.

И последним я хотел бы предложить выступить Кулапину Алексею Ивановичу.

Н.И. РЫЖКОВ

Спасибо.

Сергей Вячеславович своей репликой в какой-то степени опередил меня в одной мысли. У меня сложилось впечатление, не только сегодня, а в последнее время (у нас довольно часто

обсуждается эта проблема, и мы делаем такие выводы), что мы сегодня в основном боремся с центральной властью.

Если говорить о стратегическом планировании, мы видим, что сегодня регионы (не все, но очень многие) не дождались, когда будет стратегия, когда будет методика, когда будет четкая и ясная система, как заниматься, допустим, стратегическим планированием регионам и так далее, они просто начали заниматься этим сами.

Вот сегодня выступал представитель Татарстана и совершенно четко сказал, как они идут по этому пути, на какой основе и так далее. Ставропольский край – пусть там не все элементы, но все равно есть определенные элементы, которые надо, вообще, применять. Или возьмите Иркутскую область – они составили пятилетний план. Кто их заставлял? Никто. И получается, что сегодня регионы начинают опережать центр, который, к сожалению, топчется на месте.

Вы знаете, честно говоря, мне сегодня не очень хотелось идти (но вот Сергей Вячеславович сказал: "Приходите"), потому что каждый раз мы одно и то же говорим. Мы каждый раз говорим пять лет подряд, что тот орган...

Ну а, Юрий Витальевич, Вы совершенно поразили тем, что, оказывается, Министерство экономического развития только наполовину занимается этим. Я-то думал, что они целиком являются правопреемниками. На самом деле складывается вот такая ситуация. И поэтому у нас остается только одно – убедить наше правительство и структуры, которые входят в правительство, что в конце концов что-то надо делать.

Ну, вот давайте посмотрим. Может ли государство быть богатым, если из 85 регионов (у нас 85 регионов по Конституции) только 13 регионов – самодостаточные или хотя бы не дотационные,

а 70 с лишним — дотационные? Ну, о каком богатом государстве может идти речь?

Мы спрашиваем: какая есть система? Мы понимаем, что с Министерством финансов радости мало работать, но тем не менее мы с ними работаем. Мы работаем, тяжело иногда, но мы находим общий язык, когда что-то доказываем друг другу в части тех или иных проблем, и находим какие-то определенные решения, то есть там есть система. Мы знаем, что надо приезжать туда, заместители губернаторов с расчетами приезжают, идет диалог и так далее. Скажите, подобная система в Министерстве экономического развития есть? Ничего подобного нет. Никто к ним не ездит.

Вот сегодня мы услышали (представитель Ставропольского края сказал): мы четыре программы отправили в Министерство экономического развития. Но они не программу развития Ставропольского края направили, они направили какие-то четыре программки.

Поэтому, Сергей Вячеславович, нам надо определиться в конце концов в Совете Федерации, что нам дальше делать. Или нам надо дальше продолжать борьбу с ветряными мельницами? Но это все впустую. То, что мы принимаем решения, — это все впустую, потому что мы натываемся на непреодолимую стену.

Вот то, о чем сегодня рассказывал Вадим Александрович, мы слышали уже не один раз. Мы слышали, мы читали. Пишут огромнейшие труды. Я просто не знаю, зачем они всё это пишут. Во имя чего? Кому они пишут это?

Поэтому я понимаю так. Для того чтобы все-таки было сочетание рынка и государственного регулирования — то, что делают китайцы и на чем они бьют рекорды сегодня в мире, — мы должны пойти примерно по этому пути.

Вы скажите, Министерство экономического развития сегодня занимается материальными балансами? Они могут сказать: уважаемые господа предприниматели Российской Федерации, нам потребуется угля в 2024 году вот столько-то, металла вот столько-то? Это же не я придумал, это Василий Васильевич Леонтьев придумал в 20-х годах, лауреат Нобелевской премии. Он за это получил Нобелевскую премию. Он же работал в Госплане Советского Союза. Где баланс? Где индикативное планирование? Где цели, которые должны стоять перед бизнесом? Их нет.

Теперь скажите, какая система? Я понимал так – что, допустим, Министерство экономического развития приглашает заместителя губернатора или губернатора: пожалуйста, рассказывай, что ты собираешься делать за пятилетку, какие объекты строить. И рядом – Министерство финансов. Вот они определяют.

Что ж такое делается? Неужели мы не понимаем?.. Мы сегодня Путина загнали в угол, его загнали. Я понимаю, что он считает, что национальные программы – это цель, куда мы должны прийти. Но, учитывая, что год прошел и такая пустая работа ведется в стране, теперь, по сути дела, национальные программы делают как механизм их осуществления. Но разве это правильно? Разве это реальное дело? И пошли проверки (и по телефонам, и так далее), сплошные проверки. Это конвульсии какие-то.

Поэтому у меня, Сергей Вячеславович, к Вам, как руководителю, как первому заместителю председателя комитета, как председателю Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу экономического развития, просьба. Надо определиться: или действительно дойти до президента, рассказать, что на самом деле делается в стране, или это пустое дело. Как говорят, что

регионы сделают, то и сделают. Нет системы, нет. Поэтому парадоксально: сегодня регионы нас опережают.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Николай Иванович.

У меня вопрос к Алексею Ивановичу Кулапину. Алексей Иванович, у Вас есть что-то, как говорится, существенное в дополнение?

А.И. КУЛАПИН

Сергей Вячеславович, спасибо. Если регламент позволяет, я мог бы в течение трех минут чуть более подробно рассказать.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Пожалуйста. И надо закругляться, мы уже выбиваемся из графика.

А.И. КУЛАПИН

Я целиком и полностью поддерживаю предложение закругляться, поэтому, коллеги, буду очень краток, потому что и Вадим Александрович, и Юрий Витальевич очень подробно рассказали об успехах, достижениях и о недостатках существующей системы стратегического планирования. Я коротко остановлюсь на топливно-энергетическом комплексе.

Для энергетики, наверное, как ни для какой другой отрасли, прогнозы развития, материальный баланс, индикативный баланс (очень приятно слышать в этом зале такие слова) очень важны. Потому что наши отрасли, с одной стороны, являются основой, в том числе одной из основ, для формирования инфраструктурного каркаса страны (и это не пустые слова), с другой стороны – все наши отрасли сами по себе достаточно инвестиционно емкие, и у нас очень длительный инвестиционный цикл: невозможно в короткие сроки поставить электростанцию, нефтеперерабатывающий

завод, разведать какие-то районы месторождений. Это с одной стороны.

С другой стороны, почему конкретно уже для электроэнергетики очень важна система долгосрочного планирования, система стратегического планирования? Несмотря на то что у нас много сегодня говорится о развитии цифровых технологий, о развитии технологий хранения энергии, на сегодняшний день пока не существует промышленных технологий хранения электроэнергии. Как, знаете, электроэнергетики говорят: электричество в ведре не унесешь. Поэтому энергетики должны четко знать в долгосрочной перспективе, где, в каких районах страны, макрорегионах страны какие мощности будут строиться, вводиться, какие будут потребности в электроэнергии, где они будут и в какие сроки.

У нас, к сожалению, есть печальные примеры, когда мы по разного рода поручениям что-то строим, причем строим в сложных условиях, строим через тайгу, через горы, а это потом стоит, гудит и не востребовано, и незагруженные мощности. А это все (все эти стройки, все это капитальное строительство), надо понимать, отражается в тарифах, которые мы все с вами платим.

Поэтому для нас, как ни для кого, важно именно вот это долгосрочное планирование как с точки зрения и прогнозов по объему потребления (ну, соответственно, которые формируются на основе прогнозов роста экономики), так и с точки зрения территориального распределения, с точки зрения территориального планирования, размещения производственных центров, производительных сил и так далее.

На сегодняшний день (я не буду перечислять все те документы стратегического планирования, которые предусмотрены

федеральным законом № 172 вообще по экономике) применительно к отрасли энергетики предусмотрен один основной документ стратегического планирования – это энергетическая стратегия Российской Федерации. В настоящий момент у нас есть поручение, мы занимаемся в очередной раз ее корректировкой и пересмотром и планируем, что до 1 декабря текущего года мы внесем согласованный проект энергетической стратегии в Правительство Российской Федерации. Далее документы более низкого уровня (на которых я чуть более подробно остановлюсь) – генеральные схемы развития наших отраслей – генеральная схема развития нефтяной отрасли, генеральная схема развития газовой отрасли. Они будут корректироваться после принятия энергетической стратегии. Сейчас находится в активной фазе корректировка долгосрочной программы развития угольной промышленности с реформатированием ее в стратегию развития угольной промышленности. И ведется работа над разработкой генеральной схемы развития электроэнергетики.

На этом я хотел бы чуть более подробно остановиться.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Я прошу прощения, уже...

А.И. КУЛАПИН

Одну минуту, и я заканчиваю.

Поскольку мы находимся в Совете Федерации (а Совет Федерации – это палата регионов, и у нас присутствуют представители региональных органов власти), хотел бы вам напомнить, что у нас генеральная схема размещения объектов электроэнергетики формируется на основе документа, который называется – схема и программа развития энергетической системы страны, которая, в свою очередь, формируется на основе схем и

программ развития, которые разрабатываются регионами на период до пяти лет.

Почему я останавливаюсь на этом факте и обращаю на него внимание? Прежде всего, я приношу извинения за то, что опоздал на сегодняшние парламентские слушания. А опоздал я по одной простой и объективной причине — я находился на совещании у заместителя председателя правительства, где рассматривался план социально-экономического развития одного из наших уважаемых регионов. В части энергетики там звучал один простой вопрос: "Нам нужно построить генерацию 35 мегаватт. Дайте нам денег из бюджета". Коллеги, зачем? Вашей схемой и программой развития не предусмотрено строительство этого объекта генерации. Коллеги, зачем? У нас единая энергосистема. И мы дефицит... У вас регион и так энергоизбыточен. Возникающие некие территориальные потребности мы закрываем за счет перетоков из других энергосистем страны.

Об этом хотел бы рассказать (к вопросу о реализации закона о стратегическом планировании в регионах Российской Федерации) и обратить на этот факт внимание. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое.

Коллеги, я приношу извинения, но будем завершать. Время — такой ресурс, что его никак нельзя переиграть.

Отвечаю на вопрос Николая Ивановича — в очередной раз поговорили, ну а что дальше? Николай Иванович отвечает на Ваш вопрос, не первый раз мы с Вами его обсуждаем. Я считаю, что у Совета Федерации в частности, у Федерального Собрания есть один инструмент — это создание нормативной базы. Я давно знал это, и сейчас личная моя точка зрения заключается в том, что

исполнительная власть всегда законодательную переиграет. При этом я считаю, что наши сегодняшние слушания высветили еще один аспект. Когда речь идет о стратегии (я не знаю, разделит Юрий Витальевич мои взгляды или нет), контролировать очень трудно, даже практически невозможно. Можно контролировать конкретные вещи, конкретное исполнение. Когда же речь идет о политике, о стратегии, контролировать невозможно. Но у нас остается инструмент законодателя.

Я думаю, что итогом наших парламентских слушаний должно быть создание совместно с Государственной Думой (я предложил бы записать это в рекомендации парламентских слушаний) творческой (хотя такой термин неприменим, как правило, к депутатской деятельности) группы по разработке нормативных актов, поправок в существующие законы, связанных с реализацией стратегии развития Российской Федерации.

Я, пока выступали коллеги, набросал некоторые позиции, которые хотел бы огласить, хотя это, безусловно, не окончательный вариант, а просто некоторые условные наметки.

Во-первых, давайте скажем так, что в федеральный закон №172 необходимо инкорпорировать нацпроекты, в частности позиции, содержащиеся в указе президента. Всех желающих прошу принять участие в этой работе.

Второе. Понятно, что если мы не определим источники финансирования прорывных проектов, узловых, системообразующих, скажем так, проектов субъектов Федерации, то сами субъекты Федерации денег не найдут. Давайте внесем проект закона об использовании средств как Фонда национального благосостояния, так и профицита бюджета под определенные условия на финансирование вот этих узловых проектов на территории, будем

осуществлять соответствующий контроль, создадим соответствующую систему финансирования, не так, чтобы кто-то в промежутке нажился опять, в очередной раз на бюджетных деньгах, а чтобы напрямую деньги поступали туда, куда надо, под обязательства, причем с определенным контролем.

Нам нужен уполномоченный орган. Я вам открою один секрет. Почему я благодарил (вы, наверное, обратили внимание) Вадима Александровича? Приглашение на эти слушания мы направили, естественно, министру экономического развития Орешкину. Он поручил прийти Вадиму Александровичу Живулину. Звонит мне Вадим Александрович и говорит: "Ну, я же не занимаюсь нацпроектами. Я стратегией не занимаюсь". А оказалось, что в Минэкономразвития заместителя министра, занимающегося национальными проектами и стратегическим планированием, не существует. Эта тема разделена между всеми заместителями министра, а Живулин просто отвечает за территории. Вот его и направил Орешкин. Ну, вы понимаете? Что еще нужно комментировать?

У меня написан еще целый ряд предложений. Я думаю, мы создадим такую депутатско-сенаторскую группу и буквально до конца этой сессии внесем соответствующие поправки, если не возражаете.

Я хочу всех поблагодарить. Большое спасибо.
